Это так называемое секретное место не было секретом для всех жителей замка. Все они знали, что он где-то в замке, но они просто не осмелились бы пойти туда, не говоря уже о том, чтобы шпионить за тем, что внутри! Они очень боялись своего короля. Они знали, что лучше никогда не перечить своему королю. Сама комната была запрещена даже для его самых доверенных семи генералов и его Беты.

Зная характер короля, если кто-то попадет в его плохую сторону, последствия будут ужасными. Особенно, когда кто-то больше не был полезен или не имел ценности в его глазах, как та ведьма. Вайолет была такой невежественной. Она переоценивала себя как дура, поэтому ее ужасный конец был ожидаем.

Как только тьма рассеялась, она ушла туда, где ей и место, в угол комнаты. Жуткая тишина между отцом и сыном была единственным, что осталось в комнате. Но Янус все еще был там, в темноте. Он двинулся вперед, чтобы противостоять Джедреку.

«Говори сколько хочешь, что презираешь меня! Но ты всегда заканчивал тем, что выполнял свою часть сделки». Янус наклонил голову, на его губах сияла самодовольная улыбка. — Ты действительно мой сын.

Джедрек развернулся и ушол. Он был не в настроении слушать вздор отца. Основное «шоу» закончилось, так что у него больше не было причин оставаться. С концом жизни Вайолет в его замке больше не было ведьмы, и ему нужно было как можно скорее найти ей замену.

«Не вини меня за то, что я сделал, потому что ты будешь делать то же самое, когда будешь на моем месте!» — сказал Янус. Это было последнее, что услышал Джедрек перед тем, как захлопнуть дверь за спиной. Однако это была не первая фраза Януса, и уж точно не последняя.

==========

С потолка на землю капала вода, звук которой эхом разносился по темным стенам подземелья. Запах этого места был ужасен, почти невыносим. Ибо тот, кто окажется в нем, напомнит о смерти, таящейся за каждым его углом.

Слезы покатились из глаз Лайлак на ее щеки и разбили пахучую влагу о землю. Она крепко сжала левую руку. Она кусала губы, чтобы вытерпеть боль, которую чувствовала. Но это совсем не сработало. Лайлак была ангелом-хранителем, но ее физическое состояние ничем не отличалось от человеческого. Такая травма будет для нее болезненной и ослабит ее.

У нее не было исцеляющей способности уменьшать боль в руке, и она не могла использовать свою магию в ее нынешнем состоянии. Ей было трудно даже поднять собственное тело. Она никогда раньше не чувствовала такой боли. За всю свою жизнь, когда она еще обучалась у Богини Луны, она ни разу не получила серьезных травм. По крайней мере, не так плохо, как сейчас. Это был ее первый опыт, когда она почувствовала, как ломаются ее кости.

Она закрыла глаза и почувствовала, как по ее лицу снова стекает слеза. Она мысленно вспомнила, что Джедрек сделал с ней. Но темнота и тишина, окружавшие ее, приносили ей утешение и покой. Лайлак не знала, как долго она была там. Каждая прошедшая секунда была для нее вечностью.

Но затем ее инстинкт уловил движение, звук приближающихся шагов в темноте. Она вернулась к реальности, поняв, что вечность во тьме не была концом ее наказания. Шаги могли принести еще больше агонии, хуже, чем та, что уже была у нее.

Она подняла правую руку, чтобы вытереть слезы, и с большим усилием слегка наклонила голову. Она скривилась от боли, когда шевельнула другой рукой. И тут она увидела тень в коридоре, фигуру с фонарем в руке. Свет был теплым и мягким, но она не могла сразу привыкнуть к нему. Она подняла правую руку, чтобы прикрыть глаза от света.

"Сирень?" — ласково позвал ее мужчина. Она сразу поняла, кому принадлежит этот голос. Это был Тордофф. Он отложил фонарь. Лайлак видела его фигуру, но генерал не подходил ближе. Он стоял за решеткой.

«Я принес это». Он просунул сложенное одеяло сквозь щели между прутьями и бросил его рядом с ней. "Ты в порядке?" — спросил он, беспокоясь за нее.

«Ну, если ты задал мне этот вопрос неделю назад, то да, я была в порядке», — ее ответ был прямым, полным сарказма. Она не собиралась так себя вести, тем более что Тордофф был с ней очень добр. — Прости, — пробормотала она себе под нос. Было приятно быть рядом с Тордоффом. В этой ситуации и странном месте он был единственным человеком, который был достаточно близок, чтобы считаться другом.

— Не извиняйся, — сказал Тордофф, с сожалением вздохнув. — Я знаю, что Его Величество, Альфа-Король слишком остро отреагировал… — его голос оборвался, и Лайлак подхватила невысказанную фразу.

— Но мне не следовало слушать Вайолет и идти с ней, — с горечью сказала Лайлак.

Тордофф сел и прижал ноги к груди. Он оперся подбородком на колени, наблюдая за Лайлак, которая изо всех сил пыталась накинуть одеяло на свое тело.

— Я не могу открыть камеру, но я составлю тебе компанию на ночь, — тихо сказал Тордофф.

Выражение ее лица изменилось, оно стало нежным и мягким. — А как насчет дня? Он по-прежнему будет держать меня здесь? Лайлак уютно устроилась под одеялом, тепло, которое исходило от одеяла, немного успокоило ее боль.

Теперь выражение Тордоффа изменилось, он выглядел грустным из-за вопроса, на который

знал неутешительный ответ. — Не знаю. Не мне было решать.

Лайлак кивнула. — Ты действительно останешься здесь на всю ночь?

"Я буду здесь." Тордофф кивнул.

В ответ Тордофф лишь криво усмехнулся. — Ты сказала это только потому, что не я тебя сюда посадил.

Лайлак ухмыльнулась. «Да, я думаю, что сейчас я была немного чувствителна». В ее нынешней ситуации чувствовать доброту от других должно было быть чем-то очень маловероятным для нее. Конечно, теперь, когда она получила его от Тордоффа, она была несказанно благодарна. Между ними на короткое время повисла тишина. Но тогда именно Лайлак растопила лед между ними.

— А Вайолет? — спросила Лайлак. Это было не потому, что она беспокоилась о ведьме или что-то в этом роде. Это было неподходящее время, чтобы направить ее внимание на ведьму. Не тогда, когда она была не в лучшей ситуации. Ей было просто любопытно.

«Насчет Вайолет», — он помрачнел, когда упомянул имя ведьмы. Судя по тому, как он это сказал, это был плохой знак. «Допустим, это подземелье гораздо более комфортное место, и считается, что тебе очень повезло оказаться здесь, по сравнению с ней сейчас».

Хотя Лайлак не знала, сколько повреждений понесла Вайолет, ей было не настолько любопытно, чтобы расспрашивать об этом дальше. Таким образом, она бросила эту тему и пошла дальше.

— У тебя есть пара? Лайлак посмотрела на Тордоффа, ей хотелось узнать его чувства к своей паре.

В тускло освещенной комнате она не могла толком разглядеть выражение лица Тордоффа, которое застыло, когда он ответил ей. «У меня когда-то была пара».

http://tl.rulate.ru/book/57853/2258566